

УДК 002.2
ББК 76.100

О.А. ГАБРИЕЛЯН, К.Э. ИГНАТОВ

ВЕБРАРИЙ: НОВЫЙ ЖАНР КНИГИ

Олег Аршавинович Габриелян,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
Таврическая академия,
философский факультет,
декан,
Академика Вернадского просп., д. 4,
Симферополь, 295007, Россия
доктор философских наук, профессор
E-mail: gabroleg@mail.ru

Константин Эдуардович Игнатов,

Крымский университет культуры, искусств и туризма,
соискатель,
Киевская ул., д. 39, Симферополь, 295005, Россия
E-mail: erlih@bk.ru

Реферат. В статье презентуется новый жанр книги — веб-арий. Современные вызовы книге как культурному феномену определяют ее состояние как кризисное. Авторы разрабатывают теорию культурной феноменологии как основу нового книжного жанра, визуализирующего культуру. Сочетание текста с новыми возможностями цифровой техники открывает неожиданные перспективы. Теория культурной феноменологии складывается из предметного поля, понятий, а также принципов как механизмов преодоления проблем. Теоретически различаются «культурные феномены» как фундаментальные, конституирующие конкретную культуру сущности и «феномены культуры», которые обусловлены исторически. Культурные фено-

мены возникают в «осевое время» и их определенная композиция формирует уникальность каждой культуры. Философской основой культурной феноменологии выступает культурная антропология. Отмеченные теоретические наработки доведены до уровня практического применения в конкретных авторских изданиях.

Ключевые слова: книга-вебарий, жанр книги, кризис книги, культурная феноменология, культурный феномен, композиция феноменов, меморитарий, «осевое время» культуры.

Для цитирования: Габриелян О.А., Игнатов К.Э. Вебарий: новый жанр книги // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 3. С. 356–361.

Сегодня, когда отношение людей к книге в современном обществе претерпевает изменения, возникает вопрос о ее будущем. Нет сомнений, что книга как культурный феномен останется в «золотом фонде» человечества. Однако судьба ее в чем-то схожа с драматическими страницами истории театра и оперы, вступивших в конкуренцию с телевидением и кинематографом. Новый феномен радикально меняет культурное пространство и сферу человеческих отношений, однако даже если «творческое обновление традиции обновляет и идентификационную матрицу», то одновременно оно развивает и удерживает «ее особый смысл, открывающий позитивную перспективу социокультурной динамики» [1, с. 98].

Опыт освоения информационных технологий свидетельствует о том, что, несмотря на серьезные перемены, новое встраивается в культуру, аккумулирующую все достижения человечества. Поэтому, если «...электронная книга, в конце концов, получит признание в ущерб печатной книге, вряд ли первой удастся изгнать вторую из наших домов и наших привычек. Так что e-book не убьет книгу. Как и Гуттенберг с его гениальным изобретением не сразу отменили рукописные книги, а те, в свое время, торговлю папирусными свитками или volumina. Практика и привычки сосуществуют, и для нас нет ничего приятнее, чем расширять гамму возможностей» [4, с. 1].

Книга стала той частью культуры, которая формирует и отвечает духовным потребностям человека и общества в целом, и, несмотря на изменения, сохраняет свое изначально заложенное предназначение, свое место в духовной жизни человека.

Нельзя не согласиться с утверждением исследователей, что нынешняя «культура реальной виртуальности» характеризуется глобальными масштабами своего распространения и воздействием на все сферы общественной жизни и человеческого бытия в целом.

Новые форматы трансляции информации, которые характеризуются глобальными масштабами (отсутствие территориальных и географических границ, свобода выражения и т. д.), с одной стороны, отличаются интегрированием в себе всех предшествующих и существующих форм социокультурных коммуникаций, а с другой — интерактивностью, которая необратимо меняет нашу культуру, формы общения и восприятия [10].

Как справедливо отмечают исследователи, культурные феномены, генерируемые Всемирной Сетью или функционирующие в ее пространстве, делятся на два вида:

1) реалии, не имеющие аналогов в предыдущем опыте человечества, т. е. составляющие специфику исключительно интернет-пространства (поисковики, социальные сети, блоги, облачные хранилища);

2) «оцифрованный» культурный фонд, созданный в предшествующую Сети эпоху: виртуальные музеи, электронные библиотеки и т. п.

При этом функционирование традиционной (условно назовем ее «книжной») культуры в оцифрованной форме может протекать двояко: во-первых, в форме адекватной копии действительных реалий (например, вышеупомянутая электронная библиотека, в которой содержатся отсканированные книги), во-вторых, в виде результата рецепции и интерпретации такой копии интернет-сообществом (цитирование электронных книг, блог, посвященный описанию впечатлений от посещения виртуального музея и т. п.) [2].

Особое место, по-нашему мнению, могут занять новые форматы книги как произведения искусства — книги-вебрарии.

Вебрарий — книга формата фолио. Общеизвестно, что, начиная с первых печатных изданий, страницы книг были определенного размера — примерно 31 × 44 см (Фолио). Две страницы книги являются собой разворот, оптимальный размер которого позволяет человеку зрительно охватить одним взглядом представленное содержание книги. *Единицей вебрария служит разворот, а не страница. Размер вебрария — фолио.*

Вебрарий — книга в духе Времени. Современный человек осознает ограниченность времени и существенно меняет свое отношение к нему. Название книги Б. Гейта «Бизнес со скоростью мысли» отражает дух культуры современной эпохи, Времени цифровой «картины мира». 20 секунд публика внимательно слушает выступающего в телешоу, 20 секунд занимает куплет песни, за первые 20 секунд пользователь Интернета «сканирует» страницу сайта — поэтому в эпоху веб специфически воспринимаются и осваиваются новые форматы книжных изданий. При этом краткость и емкость изложения не означает ущербности, но отражает пульс времени. Афористичность текста — стиль вебрария, дающего знание, необходимое и достаточное для понимания. *Вебрарий — книга в стиле веб, которая обращена к чувствам современного человека, его стремлению оперативно найти, усвоить информацию, презентовать себя и вызвать интерес.*

Вебрарий — апология знания и информации. Информация имеет смысл только при умении правильно распорядиться ею и найти действенный способ превращения ее в знание. Вебрарий презентует знание в формате, доступном для понимания и освоения информации. *Цель вебрария — доступность информации, систематизация знаний и веб-ресурсов для просвещения и постижения культуры.*

Вебрарий — книга о культуре. Все, что создано человеком, а не природой, называется культурой. Культура формирует человека. *Человек — творец культуры и одновременно ее произведение. Такова философская основа вебрария, представляющего символы культуры в виде композиции культурных феноменов, их гербария.* Каждый разворот самодостаточен и может существовать отдельно от других, но только вместе развороты составляют цельную композицию, поэтому можно заключить, что *вебрарий — ключ к пониманию презентуемой культуры.*

Вебрарий — художественное произведение. Образ культуры создает искусство как художественное произведение. На протяжении веков формировались традиции создания книги, в которой авторство имеет не только содержание, но и оформление книги. Этот процесс развивается во времени, рождая новые формы трансляции информации и знания. В России эти вопросы активно обсуждаются на страницах таких изданий как «Библиотековедение», «Книга в пространстве культуры», «Медиатека и мир»,

«Книжная индустрия», а также на научных конференциях и семинарах [6, 7].

Вебрарий — авторское издание. Поскольку 90% информации человек получает посредством зрения, визуальный ряд — основа вебрария. Иллюстрации-символы определяют композицию разворота. В единстве две составляющие — текст и иллюстрация — являют собой гармонию произведения, представляющего художественное воплощение сути культурного феномена [8, 9]. Необходимо также отметить, что вебрарий — особое произведение книжного искусства, которое способствует восприятию культуры авторского стиля.

Вебрарий — визуализированный образ культуры. В современной культуре доминируют визуальные формы, и люди отдают предпочтение именно им, как обладающим огромной силой непосредственного воздействия. Если учесть, что мировоззрение современного человека формируется под колоссальным воздействием мультимедийных средств, то очевидно, что следует воспользоваться этими каналами коммуникации. Такой подход открывает новые возможности эстетического воздействия на формирование духовности личности, ее внутреннего культурного пространства.

При выборе формата книги и ее визуальных характеристик имеет смысл придерживаться метода мультимедийной презентации: краткий, почти тезисный текст, сопровождаемый визуальным рядом, где само изображение может быть названием — символическим обозначением новой рубрики, «элементом добавочного знания» [10].

Вебрарий — титульное издание. Как титул любого традиционного издания не заменяет содержания книги, но информирует о ее содержании и сути, вебрарий, не конкурируя с книгой, являет собой не энциклопедию, а новый формат издания, который *презентует культуру и ее новизности*: этническую, региональную, профессиональную и т. п.

Вебрарий — эксклюзивное издание. Вебрарий — это феномен культуры, которую он представляет в отдельном издании с конкретным тиражом. Обладание вебрарием соответствует статусу владельца. Вебрарий — книга, имеющая собственный статус, и ее место не в иерархии других изданий. Она существует в координатах самой культуры, поэтому можно заключить, что *вебрарий — памятник культуре*.

Культурная феноменология вебрария и признаки данного феномена. Любой культурный феномен есть определяющее, конституирующее культуру явление. Он возникает в осевое время, то есть во время, когда складывается культура как определенная композиция самих культурных феноменов. Ввиду основополагающей значимости культурных феноменов они обретают инвариантный характер, их

смысловое ядро уже не меняется во времени. В противном случае данная культура перестает существовать. На ее месте может возникнуть иная, новая, но в любом случае — другая культура. Если же культура остается неизменной, в том смысле, что она признается таковой, то тогда есть основания постулировать, что культурные феномены составляют ее суть.

Признак культурного феномена — *действенность*, она определяет, регламентирует, предоставляет культурную смысловую карту жизни всех будущих поколений данной культуры. Отсюда следует второй признак культурного феномена — *распространенность в будущее*. Созданная в осевое время конкретная культура сохраняется настоящим поколением и передается будущему поколению как общий общественный механизм мировосприятия, мироосмысления, миропостроения, мировоззрения, а значит — обустройства мира и поведения в нем.

Окончание осевого времени культуры знаменуется появлением в обществе личностей, для которых данная культура составляет осознанную основу их помыслов — *меморитариев*. Именно они обеспечивают в дальнейшем воспроизводство ключевых смыслов, кодов данной культуры. Подобно тому, как политический лидер сплавливает нацию, меморитарий сплавливает поколения. В каждом поколении существуют свои меморитарии, которые воспроизводят одни и те же культурные коды, сохраняя их сущностные черты в новых моделях социально-исторической действительности своего времени.

Понимая под культурным феноменом *самодостаточное, то есть обладающее уникальностью, целостностью и внутренним потенциалом развития явление культуры*, отметим, что для возникновения такого феномена важны условия и собственно контекст. Своим рождением культурный феномен обязан творчеству некоего сообщества — этноса, народа, социальной группы, даже если толчком к возникновению феномена был творческий подвиг конкретного человека. Феномен достигает статуса культурного, когда обретает системообразующий смысл для существования данного общества.

На наш взгляд, важно отличать культурные феномены от собственно феноменов культуры. Под последними можно подразумевать любые продукты культуры, как материальные, так и духовные. *Феномен культуры — это частное проявление культурного феномена в ту или иную историческую эпоху*. Их количество практически неисчислимо, в отличие от культурных феноменов, количество которых ограничено ввиду их фундаментальности и аксиоматичности, то есть несводимости к более основополагающим. Теоретическим основанием для данного авторского заключения выступает культурная феноменология.

Культурный феномен должен что-то означать (символизировать) и презентовать некую заключенную в нем сущность. Более того, ввиду своей фунда-

ментальности, коннотации смысла феномена должны находиться в единстве, что определяет отмеченную целостность культурного феномена. В этом плане авторы разделяют обобщения, к которым приходит А.Ф. Лосев в критике физиогномики культуры О. Шпенглера, так и не ставшей философией истории. «Диалектика обнаружила бы единство тех категорий, которые входят в структуру каждой культуры; и диалектика показала бы, что каждая культура отличается от всякой иной только своеобразием в комбинации и акцентуации тех или других категорий, общих для культуры вообще» [5, с. 63–64]. Очевидно, что эти мысли созвучны используемому нами понятийному ряду: композиция культурных феноменов, дихотомия феноменов культуры.

В культурной феноменологии интересны, прежде всего, те феномены, которые конституируют саму культуру, то есть без которых данная конкретная культура не собирается в единое целое. Ее генезис и существование объективно необъяснимы, история деформируется и не может быть воспроизведена точно, именно поэтому важна композиция культурных феноменов. Даже умозрительное удаление из целостности культуры любого ее культурного феномена разрушает композицию, и как следствие, ее саму.

Место культурного феномена в культуре устанавливает сама культура, как «принимаящая сторона».

Роль культурного феномена, в свою очередь, определяет создатель, носитель культуры — общество. Если мы говорим об этническом обществе, этносе, то это конкретное поколение того или иного народа. Культурный феномен не возникает внезапно, хотя момент его появления иногда и сложно точно датировать. Поскольку речь идет о сущностном элементе культуры, а именно так мы определили позицию культурного феномена в композиции культуры, формирование совокупности таких феноменов происходит в какой-то *временной промежуток* — осевое время этноса.

Человеку свойственно делить время на прошлое, настоящее и будущее. Для индивида и для этноса восприятие настоящего лежит в границах собственной жизни. Культурный феномен, соответственно, становится таковым в течение жизни какого-то конкретного поколения, его творцом является некое сообщество, фиксирующее всеобщее, которое, тем не менее, может быть создано конкретным человеком — автором культурного феномена. Например, язык создается народом, а алфавит может быть созданием конкретного человека. Воплощает культурный феномен в реальность наиболее активная часть этноса, за которой следуют все остальные. В разные эпохи это может быть власть, религиозная или интеллектуальная элита, выдающиеся личности. Важно лишь то, что культурный феномен принимается обществом, становится сущностным элементом самой культуры.

В обосновании теории культурной феноменологии предложенный авторами постулат относительно того, что «гипотетическое исключение культурного феномена из исторического бытия общества разрушает его культурное пространство», следует признать, что основополагающая функция культуры состоит в создании в каждый период адаптационного механизма: культура дает каждому члену парадигму — «образец, эталон, способ действия и символ веры», при котором достигается максимально возможная комфортность его существования, *определяется место культурного феномена в обществе, его роль и значение.*

При реализации различных культурологических проектов, особенно тех, которые были связаны с визуализацией культуры (издание альбомов, создание фильмов, разработка брендов, сайтов и др.), неизбежны столкновения с проблемой ограниченности средств (времени, объема текста и т. п.) при презентации сущности той или иной культуры. Эмпирические, а точнее прагматические задачи подчеркивают необходимость разработки культурной феноменологии как системы принципов.

Принцип фундаментальности фиксирует важность культурных феноменов как базовых элементов, конституирующих саму оригинальную культуру. Фактически это блоки, из которых складывается культура, ее структура, находящиеся в определенном отношении между собой [11].

Культурологический принцип целостности в композиции, основанный на взаимодействии и взаимодополнительности культурных феноменов, создает уникальный характер культуры, ее социокультурное пространство.

Культурные феномены также базируются на *принципах необходимости и достаточности или полноты*, необходимость которых определяется их уникальностью для каждой конкретной культуры. Исключение такого феномена из исторического бытия общества разрушает культурное пространство, делает недоступным понимание его культурного кода. Вместе с тем, достаточность или полнота подразумевают возможность полноценного функционирования культуры, ее развертывания во всех возможных формах.

Принцип континуальности культуры означает, что культурные феномены сохраняются на протяжении всего ее бытия. Поскольку они ее инварианты, то каждое их изменение ведет к потере культурной самобытности и угасанию данной культуры.

Принцип феноменологической индукции позволяет на основе изучения явленной сущности культурного феномена делать обобщающие заключения о самой культуре.

Вышеперечисленные принципы формируют методологический каркас любого подобного рода исследования и, как следствие, проектной деятельнос-

ти, а сам принцип проектности становится важным элементом новой постмодернистской парадигмы культурологических исследований.

Таким образом, концептуальной основой для обоснования феномена книги-вебрария служит авторская теория культурной феноменологии, философским фундаментом которой является культурная антропология с ее главным посылом о том, что человек — это творец культуры и одновременно ее произведение.

Список источников

1. Астафьева О.Н. Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллект. монография / отв. ред. Н.А. Кочеляева. Москва : Совпадение, 2015. С. 95–114.
2. Зайцев В.С., Шлыкova О.В. Фальсификации во Всемирной Сети: вызовы дигитализации и культурные реалии // Библиотечное дело—2015. Документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки: Скворцовские чтения : мат. XX Междунар. науч. конф. Ч. 3. Москва : МГУКИ, 2015. С. 41–44.
3. Карьер Ж.-К., Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! Санкт-Петербург : Симпозиум, 2010. 336 с.
4. Ловягин А.М. Основы книговедения : популярный очерк. Ленинград : Кооперативное товарищество «Начатки знаний», 1924. 166 с.
5. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. Москва : Мысль, 1993. 962 с.
6. Мелентьева Ю.П. Модели, практики и приемы чтения: эволюция во времени и пространстве // Библиотечноеведение. 2009. № 1. С. 59–64.
7. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник : [электр. изд.]. 3-е изд., испр. и доп. Москва : ОЛМА-Пресс, 2006.
8. Диодоров Б. О сохранении традиций художественного искусства графики и оформления книги : интервью [Электронный ресурс] // Радио Маяк. 13.01.2014. URL: <http://radiomayak.ru/shows/episode/id/1128621/> (дата обращения: 28.02.2016).
9. Чихольд Я. Облик книги. Избранные статьи о книжном оформлении и типографике. Москва : Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2009. 228 с.
10. Шлыкova О.В. Стратегии дигитализации культурного наследия: методологические проблемы и практические решения // Книга. Исследования и материалы / Науч. совет РАН «История мировой культуры»; Центр исследований книжной культуры ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН. Сб. 102: Культура, искусство и управление: современные проблемы научных исследований (материалы круглого стола). Москва : Наука, 2015. С. 174–175.
11. Benedict R. Patterns of Culture. New York, 2005. 320 p.

WEBRARY: THE NEW GENRE OF BOOK

OLEG A. GABRIELIAN^{1*},
KONSTANTIN E. IGNATOV^{2**}

¹V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 4 Akademika Vernadskogo Av., Simferopol, 295007, Crimea

²Crimean University of Culture, Arts and Tourism, 39 Kiyevskaya St., Simferopol, 295005, Crimea
E-mail: * gabroleg@mail.ru, ** erlih@bk.ru

Abstract. *The article presents a new genre of book — webrary. Contemporary challenges of the book as a cultural phenomenon determine its current state as crisis. The authors develop the theory of cultural phenomenology as a basis for a new book genre which will visualize the culture. Combination of the text with the new options of digital technologies opens some unusual perspectives. The theory of cultural phenomenology consists of an object field, concepts, and principles as mechanisms to overcome problems. Theoretically, there is a difference between the “cultural phenomena”, fundamental, constitutive in their nature, and the “phenomena of culture”, caused by the history. The cultural phenomena occur in the “axial time”, and a specific composition of them creates the*

uniqueness of each culture. Cultural anthropology constitutes a philosophical basis for cultural phenomenology. The reported theoretical developments are brought to the level of practical application by the authors of the article.

Key words: webrary-book, genre of book, crisis of book, cultural phenomenology, cultural phenomenon, composition of phenomenon, memoritary, “axial age” of culture.

Citation: Gabrielian O.A., Ignatov K.E. Webrary: the New Genre of Book, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 1, pp. 356–361.

References

1. Astaf'eva O.N. Istoricheskaya pamyat' kak resurs kulturnoy politiki i formirovanie kollektivnoy identichnosti [Historical Memory as a Resource for Cultural Policy and the Formation of Collective Identity], *Kulturnaya pamyat' v kontekste formirovaniya nationalnoy identichnosti Rossii v XXI veke* [Cultural Memory in the Context of the Formation of Russian National Identity in the 21st Century]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2015, pp. 95–114.
2. Zaitsev V.S., Shlikova O.V. Fal'sifikatsia vo Vsemirnoy Seti: Vizovi Digitalizatsii i Kulturnie Realii, *Bibliotechnoe*

- Delo-2015. Dokumentno-informatsionnie Kommunikatsii i Biblioteki v Prostranstve Kulturi, Obrazovaniya, Nauki: Skvortsovskie chteniya : Proc. of 20th Int. Sci. Conf.* Moscow, MGUKI Publ., 2015, part 3, pp. 41–44.
3. Carrière J.C., Eco U. *Ne nadeites' izbavit'sya ot knig!* [N'Espérez Pas Vous Débarrasser Des Livres!]. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2010, 336 p. (in Russ.).
 4. Loviagin A.M. *Osnovy knigovedeniia: populyarnyi ocherk* [Fundamentals of Bibliology: Popular Essay]. Leningrad, Koopertainvnoe tovarishchestvo "Nachatki znanii", 1924, 166 p.
 5. Losev A.F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow, Mysl' Publ., 1993, 962 p.
 6. Melentieva Yu.P. *Modeli, praktiki i priemi chteniya: evolutsia vo vremeni i prostranstve* [Models, Practices and Methods of Reading: Evolution in Time and Space], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2009, no. 1, pp. 59–64.
 7. Mil'chin A.E. *Izdatel'skii slovar'-spravochnik* [Publishing dictionary]. Moscow, OLMA-Press, 2006.
 8. Diodorov B. O sokhraneniі traditsii khudozhestvennogo iskusstva grafiki i oformleniia knigi [About the Conservation of Artistic Traditions of Graphic Art and Book Design], *Radio Mayak*, 13.01.2014. Available at: <http://radiomayak.ru/shows/episode/id/1128621/> (accessed 28.02.2016).
 9. Chikhol'd Ya. *Oblik knigi. Izbrannye stat'i o knizhnom oformlenii i tipografike* [The appearance of the book. Featured articles about book design and typography]. Moscow, Izd-vo Studii Artemiia Lebedeva Publ., 2009, 228 p.
 10. Shlykova O.V. *Strategii digitalizatsii kul'turnogo naslediya: metodologicheskie problemy i prakticheskie resheniya* [Strategies of Digitalization of the Cultural Heritage: Methodological problems and Practical Decisions], *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book, Researches and Materials]. Moscow, Nauka Publ., 2015, digest 102, pp. 174–175.
 11. Benedict R. *Patterns of Culture*. New York, 2005, 320 p.
-
-

Российская система научно-информационного обеспечения культурной деятельности — РОСИНФОРМКУЛЬТУРА

РОСИНФОРМКУЛЬТУРА является системой открытого типа, которая объединяет библиотеки и музеи, научно-исследовательские и учебные учреждения, центры народного творчества и другие организации, осуществляющие информационную деятельность в сфере культуры с целью содействия средствами научной информации разработке и реализации культурной политики в Российской Федерации, формированию единого информационного пространства в области культуры и искусства.

Российская государственная библиотека (Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе) осуществляет методическую поддержку и координацию деятельности участников системы.

На сайте РОСИНФОРМКУЛЬТУРЫ (<http://infoculture.rsl.ru>) представлены нормативные и методические документы, касающиеся ее деятельности, а также открытые информационные ресурсы по культуре и искусству:

«**Библиотека в эпоху перемен**» — электронное продолжающееся информационное издание Российской государственной библиотеки по актуальным вопросам развития библиотек (библиотечного дела) в информационном обществе, а также проблемам междисциплинарного и межотраслевого характера.

«**Библиотечное дело и библиография**» — база данных реферативно-библиографической информации об отечественных и зарубежных публикациях в печатных изданиях с 2010 года.

«**Каталог изданий региональных библиотек России**» отражает репертуар печатной и электронной издательской продукции центральных библиотек субъектов России начиная с 2004 года.

«**Путеводитель по интернет-ресурсам**» знакомит с наиболее интересными открытыми полнотекстовыми ресурсами по культуре и искусству, доступными на сайтах федеральных и центральных региональных библиотек России. Справочник включает несколько разделов («Общие вопросы культуры», «Культура в лицах», «Музеи и объекты культурного наследия», «Библиотечные коллекции», «Искусство», «Литературная жизнь регионов России»), а также вспомогательный алфавитный указатель библиотек.

Сайт проекта: <http://infoculture.rsl.ru>